

Духовное расслабление. Поучение в неделю расслабленного.

Был праздник Иудейский, и пришел Иисус в Иерусалим. Есть же в Иерусалиме у Овечьих ворот купальня, называемая по-еврейски Вифезда, при которой было пять крытых ходов. В них лежало великое множество больных, слепых, хромых, иссохших, ожидающих движения воды, ибо ангел Господень по временам сходил в купальню и возмущал воду, и кто первый входил в нее по возмущении воды, тот выздоравливал, какою бы ни был одержим болезнью. Тут был человек, находившийся в болезни тридцать восемь лет. Иисус, увидев его лежащего и узнав, что он лежит уже долгое время, говорит ему: хочешь ли быть здоров? Больной отвечал Ему: так, Господи; но не имею человека, который опустил бы меня в купальню, когда возмутится вода; когда же я прихожу, другой уже сходит прежде меня. Иисус говорит ему: встань, возьми постель твою и ходи. И он тотчас выздоровел, и взял постель свою и пошел. Было же это в день субботний. Посему Иудеи говорили исцеленному: сегодня суббота; не должно тебе брать постели. Он отвечал им: Кто меня исцелил, Тот мне сказал: возьми постель твою и ходи. Его спросили: кто Тот Человек, Который сказал тебе: возьми постель твою и ходи? Исцеленный же не знал, кто Он, ибо Иисус скрылся в народе, бывшем на том месте. Потом Иисус встретил его в храме и сказал ему: вот, ты выздоровел; не грехи больше, чтобы не случилось с тобою чего хуже. Человек сей пошел и объявил Иудеям, что исцеливший его есть Иисус.

***

В сегодняшнем евангельском чтении (Иоан. 5, 1–15) повествуется о чудесном исцелении расслабленного, т.е. пораженного параличом больного. Лишенный возможности движения с одного места на другое, он тридцать восемь лет ожидал, не примет ли кто участия в нем, не поможет ли ему спуститься в Силоамский водоем для исцеления в то мгновение, когда Ангел Господень являлся в этом месте и своим прикосновением к водам делал их целительными. – Паралич, как и всякая тяжкая болезнь, есть великое бедствие, в редких случаях уничтожаемое естественными средствами. Но все же это есть бедствие телесное, которое может быть не только безвредно для

души, но еще полезно, если переносится с христианским терпением и преданностью воле Божией, если соединяется с упражнениями в делах благочестия, любви к Богу и ближним. Несравненно опаснее и пагубнее недуги душевные, т.е. грехи или греховные состояния, грозящие вечною гибелью нераскаянному грешнику. К числу таких состояний относится духовное расслабление, похожее на телесный паралич. Последний лишает человека или движения, или чувствительности, или того и другого вместе. Нечто подобное усматривается во многих грешниках. Подобно параличным, осужденным на неподвижность, они находятся в состоянии духовной неподвижности, духовного оцепенения в отношении к добру, так что при всем желании исполнять волю Божию, жить богоугодно, они сознают, что у них нет для этого сил. Больше или меньше такое бедственное состояние есть удел каждого из нас, ибо каждый из нас должен приложить к себе сказанное Апостолом: «не еже бо хочу доброе, сие творю, но еже не хочу злое, сие содеваю. Вижду ин закон во удех моих, противвоюющъ закону ума моего и пленяющъ мя законом греховнымъ сущим во удех моих» (Рим. 7, 19–23). Это бессилие воли человеческой для борьбы со грехом, эта невозможность избежать греха, называется грехом первородным, который унаследован нами от Адама и переходит от родителей к детям путем естественного рождения, ибо все мы во грехах рождаемся, в беззакониях зачинаемся (Пс. 50:7). Даже великие праведники несвободны от греховных склонностей. Но они не соуслаждаются им, не мирятся с ними, но постоянно ведут с ними борьбу и не безуспешно при помощи благодати Божией. Не таковы грешники, пораженные духовным расслаблением. Хотя они сознают свое бессилие бороться с духовными искушениями, но привычка ко греху, к повторению одних и тех же грехов довела их до такого жалкого состояния, что они совсем отказываются от борьбы с ними и рады бы вступить на правый путь, путь заповедей Господних, но, сделавшись рабами греховных привычек, не решаются сделать ни одного шага, чтобы освободиться от них. Таковы, например, пьяницы, сквернословы, пристрастившиеся к азартным играм, к воровству, к

буйству и т.п.; греховные пристрастия и привычки до такой степени овладели их душою, что у них нет сил вырваться из плена их.

С отсутствием движения в членах соединяется иногда в параличном или расслабленном человеке отсутствие чувствительности, так что он не чувствует, например, боли от уколов, смотрит открытыми глазами, но не видит, звуков и шуму вокруг него не слышит. Жизнь в нем сохраняется, но сознание теряется. Она поддерживается только питанием, способность к которому не утрачивается. Вот образ души, в которой грех притупил чувствительность к добру и злу. Находящийся в подобном положении человек очень восприимчив ко всему, что служит пищею для его самолюбия и чувственности, радуется и восхищается всем, что удовлетворяет его мирским, чувственным, плотским вкусам, что производит приятное впечатление на его зрение, слух, обоняние, осязание, и раздражается всем, что уязвляет его самолюбие. Он нечувствителен к радостям и скорбям духовным. Ему недоступны удовольствия, свойственные людям благочестивым, доставляемые чтением слова Божия, богомыслием, молитвою, благодатью таинств. Все это ему скучно. Во всем этом он не находит себе пищи, даже напоминание ему о сих потребностях приводит его в досаду и злобу. Когда Господь ущедряет его житейскими милостями, он рад этому, но не чувствует ни малейшей благодарности к Господу, нимало не сознает, что обязан ими Господу. Когда Господь посещает его болезнью и разными житейскими невзгодами, он или совсем не показывает смирения пред Господом, не признавая Его власти в распоряжении судьбами человеческими и потому не раскаивается пред Ним в своих грехах, не благодарит Его за напоминание ему об исправлении и не старается умиловить Его, или готов скорее роптать на Него и, на доброжелательные советы близких к нему людей обратиться ко Господу, отвечает выражением негодования и даже бранью, вообще нимало не чувствует зависимости своей от Господа.

С особенною силою нечувствительность проявляется в людях пораженных телесным расслаблением тогда, когда параличом поражается мозг. В этих случаях человек теряет сознание и память, произносит бессвязные слова, заговаривается, никого из окружающих его не узнает, бредит наяву. В подобном состоянии находится духовно-расслабленный человек. В физическом отношении он здоров, незаметно в нем повреждений в умственных способностях, в памяти, в действиях чувств. Но привычка ко грехам, пристрастие к делам житейским и к земным благам доводит его до того, что он перестает сознавать бытие сверхчувственного мира, не придает никакого значения истинам духовным, нимало не помышляет о спасении души, благо жизни и цель ее поставляет в удовлетворении чувственных потребностей и прихотей, теряет сознание различия добра от зла, греха от негреха, в исполнении обязанностей гражданских, семейных, житейских руководствуется не страхом Божиим, не сознанием христианского долга, не совестью, а единственно житейскими побуждениями, страхом ответственности пред судом, пред общественным мнением, соображениями вреда или пользы своих действий. Ум и совесть такого человека в отношении ко всему, что выше самолюбия и чувственности, напоминают паралич мозга, хотя мозг у них физически не поврежден. Такие люди здраво рассуждают о земных вещах; что же касается до всего, что выше земного их рассуждение, речь их о том походит на бред пораженного параличом мозга. Все представляется им в превратном виде. Даже непреложные Евангельские истины, обетования и угрозы или совсем отвергаются ими, или понимаются так, что трудно догадаться, есть ли что-нибудь общее между их пониманием и самым предметом. Например, в Евангелии нигде нет учения о противозаконности и преступности общественных судебных учреждений. Нашлись однако люди, которые навязывают это учение Евангелию. Не бред ли это? И вообще все неверующие и непочитающие себя обязанными руководствоваться суждением об истине словом Божиим и учением Церкви только бредят и свой бред выдают за истину. Наши раскольники поражают совершенным отсутствием здравого смысла, защищая свои грубейшие суеверия. Как ни ясна истина, отвергаемая ими, они видя не видят и слыша не слышат (Мк. 4:12). Вражда против Церкви побуждает их изрыгать такие возмутительные хулы против нее, каких можно ожидать только от сумасшедших и бесноватых.

Тяжело положение расслабленных телесно, но несравненно опаснее и пагубнее расслабление духовное, проявляющееся в указанных нами видах. Но нет болезни телесной и духовной, которой не могла бы исцелить благодать Божия. Господь Иисус, чудесно исцеливший всемогущим словом расслабленного при Овчей купели, силен врачевать каждого недугующего расслаблением духовным, если только он хоть сколько-нибудь возчувствует свое жалкое положение и нужду в Божественной помощи. Эта помощь может быть оказана ему или непосредственно самим Господом, врачом душ и телес, или чрез людей, могущих служить орудиями Его милосердия, каковы суть пастыри Церкви и вообще все христиански сострадательные души.

*Епископ Виссарион (Нечаев)
Костромские поучения за 1898 год*

Использованы материалы: Азбука.ру

Ответственный редактор: священник Сергей Макаров
Верстка: Ирина Тимошина